

№187 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

«Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?»

Одной из тем для Великопостной медитации на предстоящую неделю уставом православной Церкви предлагается евангельское чтение из 8-й главы от Марка: «Какая польза человеку, - говорит Христос, - если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8, 36).

Вот эти слова Иисуса неплохо бы взять в качестве девиза святой Четыредесятницы, а по большому счёту - и всей жизни.

О.Иоанн. «Помню, моя покойная мама многократно повторяла: береги здоровье - потеряешь - будешь жалеть, но уже его не вернёшь. В детстве таковые советы вообще не воспринимаются, да и по молодости подобные наставления раздражают своей отвлечённостью - что значит беречь здоровье, как его беречь и зачем? Оно или есть, или его нет. А коль Бог его дал, значит - ура - ешь, пей, веселись! Это, как в анекдоте - спрашивают православного священника: батюшка, а Вы смогли бы целую бутылку водки употребить?»

- Ну а чего ж не смог бы!
- А две?
- Запросто!
- А три?
- Конечно, смог бы!
- Батюшка, ну а ведро водки осилили б?
- Ведро, нет, не выпью. Но отопью, и здо-о-орово отпою.

И закусить хорошенько салом, копчёностями и жареного мяса такой вот хо-орошей порцией. Помните из фильма «Ресторан господина Септима» - вопрос повару: «На сколько порций хватает этих продуктов?» Ответ: «На семь нормальных и на две ненормальные». И если так ужинать каждый Божий день, то лет через десяток, от силы - два - здоровья в наличии не остаётся вовсе. И тогда бывалые мужчины обычно желают друг другу: «Самое главное тебе - здоровья!». И с Днём Рождения поздравляя, и с юбилеем свадьбы, и с Днём защитника Отечества, или как он сейчас там называется, всё - здоровья, здоровья и ещё раз здоровья. А оно от этих пожеланий не особо и прибавляется. Оно вместе с пивными бутылками сдано в приёмный пункт стеклотары или выброшено на помойку».

А когда здоровья нет, ничего не радует - ни роскошный автомобиль, ни дача на Багамах, а ежели на смертном одре, то и - солидный счёт в иностранном банке.

Т.е., в приземлённом варианте эти слова Христа могли бы звучать так: что толку, если ты миллион долларов зарабатываешь на урановых рудниках и с этими деньжищами возвратишься домой умирать от лучевой болезни!

Резонно, не правда ли? И, тем не менее, на это возразить можно. Да, я через полгода умру, но зато эти шесть месяцев я проживу миллионером. Помирать-то всё равно придётся - как говорят: «Кто не курит и не пьёт, тот здоровеньким помрёт».

Т.е., да, в земном измерении здоровье - важное, ценное, быть может, **самое** важное. Но абсолютной ценностью всё же оно не обладает: всё равно - рано или поздно - в ящик таки придётся сыграть.

Ну а дальше рассуждать можно по-разному. Один вариант - закопать тебя в землю, и черви съедят, а через лет пятьдесят и могилки никто не найдёт. И тогда, действительно, разницы особой нет, какое у тебя было здоровье, кашлял или чихал, потел перед смер-

тью или нет, восемьдесят лет твой желудок и кишечник переводили продукты питания или сорок, порядочным ты был человеком или сволочью - особой разницы нет.

Но если таки правы верующие, к слову говоря, безотносительно, к какой религии или конфессии они принадлежат, и таки есть загробная жизнь, если умирает не весь человек, а только лишь его телесная оболочка, а душа, представляющая собою субстанцию личности индивида, продолжает существовать в вечности, то логика радикально меняется.

Представьте, если беременная женщина, будущая мать будет оттягиваться по полной - пить, курить, наркотиками баловаться, спать с кем попало, большой букет венерических заболеваний соберёт - сможет ли она при таком образе жизни родить здорового ребёнка? Хорошо, если это будет просто ослабленный, хилый младенец. А то, ведь, может и без ручек или без ножек оказаться. И тогда - жуткие страдания обеспечены и для ребёнка, и для матери на всю оставшуюся жизнь.

Но земная жизнь, она всё-таки заканчивается, причём, довольно быстро. Ну а если мы родимся уродами-страшилищами в вечность?! Это же совершенно несопоставимая разница. Но разве мы часто с Вами думаем, что все мы беременны нашими душами, которые вынашивать надо бережно, не есть что попало - разумеется, в духовном смысле - как можно меньше смотреть и слушать пошлости, самому не участвовать в грязных разговорах, да и вообще во всём вести себя, исходя из высшей цели - вырастить и сформировать за время земной жизни свою душу красавицей, пышущей здоровьем, сильной, мудрой, чтобы её появление на том свете было встречено аплодисментами, а не брезгливым улюлюканьем.

А на сие влияет абсолютно всё - религиозность или безбожие, святость в семейных отношениях или цинизм. Совестливость в исполнении обязанностей, или плутоватость.

Собственно, и самой профессии выбор немаловажен. В своё время мы с Вами провели достаточно большой цикл бесед о влиянии профессии на душу человека. Одна профессия **способствует** красоте души, а другая - наоборот. Ну, вот палач, например, нужная, ведь профессия в странах, где не отменена смертная казнь - общественно полезная (в Украине очень не хватает этих тружеников плахи и топора). Но, полагаю, не обязательно доказывать, что с каждым выстрелом приговорённому в затылок, человек, спускающий курок «Макарова», наносит непоправимый ущерб своей душе. Собственно, отмена смертной казни является нравственным достижением не столько в плане того, что преступников стали жалеть. Есть такие преступники, которых не то, что расстрелять, а на кол посадить мало. Жалеть надо палачей. Помните, как замечательно сказал Раскольников - один из персонажей Достоевского: не старушку я убил, я самого себя убил.

И не надо думать, что профессия палача это профессия экзотическая: у нас в Украине, как и в любой другой стране, на госслужбе состоят сотни тысяч палачей, ну не в прямом, конечно, смысле этого слова. И без них нельзя - наступит хаос. Невозможно обойтись без милиции, без налоговой, без контролёров, проверяющих и т.д. Но работа у этих людей очень вредная - кефир за вредность положено бы ежедневно выдавать.

Вредная - не в фатальном измерении, конечно, не в смысле того, что все судебные исполнители - пропащие люди для вечности. Отнюдь. *О.Иоанн.* «Я встречал и общался со многими и судьями, и прокурорами, и служащими правопорядка - среди них очень много милых, прекрасных людей. И, наоборот, смотришь на какую-то симпатичную женщину - домохозяйку - налюбоваться не можешь - до тех пор, пока она молчит и не шевелится. А после первой же её фразы или жеста - ну вылитый мент, мусор поганый».

Но это же её ментовское нутро - оно, ведь, не умрёт с телом - оно предстанет перед всеми в вечности.

Примерно та же картина и в сфере торговли. Есть продавцы - это те, которые искренне желают добра покупателю, которым безразлично, **что** продать человеку, а есть торговцы - для которых покупатель - это лох, которому нужно впихнуть как можно больше товара. Мы достаточно уже говорили об этом. И так во всём - можно без преувеличения сказать, что **каждый** наш поступок и даже **каждое** наше слово либо украшает нашу душу, либо её уродует - либо чуть-чуть царапает, либо такие глубокие порезы наносит, шрамы от которых уже останутся навсегда. А это уже трагедия настоящая, которую ничем не компенсировать, даже мировым владычеством. Поэтому, нынешнее чтение слов Христа из Евангелия от Марка должны бы быть в памяти каждую минуту жизни любого из нас, а наипаче

в эти дни святой Четырнадцатидесятицы: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» - говорит Христос, обращаясь к каждому из нас.

ГНЕВ

На прошлой беседе мы размышляли с вами о зависти, как о пороке, являющемся следствием гордыни. И подчеркивали, что этот порок может быть преодолен упорной внутренней борьбой, основанной на доброте, и воспитанием в себе правильного, христианского отношения к ценности, которую представляет любая человеческая личность.

Если попытаться проследить свято-отеческую аскетическую мысль, учащую нас искусству духовного восхождения, то легко отметить следующий порок, который святые отцы обычно ставят вслед за завистью или наравне с завистью, и в котором усматривают ту же причину. Этот порок именуется ГНЕВОМ. Иоанн Лествичник гнев называет тяжкой болезнью. «И как у телесной болезни, - пишет святой, - как правило, существует не одна, а несколько причин, так и у гнева существуют разные причины». Очень часто гнев подстегивается чисто физиологическими факторами: состоянием нервной системы человека, физическим состоянием, переутомлением, а иногда гнев является просто симптомом заболевания - нервного или психического - заболевания, которое следует лечить у врачей.

Но нас с вами в данный момент интересуют не физиологические причины гнева - нас гнев интересует как внешнее выражение болезни **духовной**, как порок, отражающий греховное свойство человеческой души.

А фундаментальной причиной гнева является всё та же гордыня и связанные с ней себялюбие и самоуверенность. Мы неоднократно подчеркивали с Вами, что гордец ставит в центр своей жизни себя самого. Он уповает на **свои** силы. Он строит свою жизнь, надеясь исключительно на собственные возможности. В нём развивается уверенность, которая в какой-то момент переходит разумную границу и становится самоуверенностью. И когда окружающие его люди выражают так или иначе несогласие с самоуверенным человеком, то в последнем возбуждается крайне отрицательная реакция на это несогласие. Самоуверенный, гордый человек, сознательно или несознательно, усматривает в этом несогласии ближних посягательство на самое для него священное, на то, на чём основана вся его жизнь, на самое фундаментальное для него и важное - на его собственное «я». И поэтому можно сказать, что гнев - это реакция человека на несоответствие слов или дел людей окружающих с его собственными мыслями, суждениями и поступками.

Гнев зачастую принимает весьма уродливую эмоциональную форму. По словам святителя Тихона Задонского, гнев - это мучительная страсть. Она причиняет подлинные страдания, как самому человеку гневающемуся, так и его окружающим. Особенностью этого порока является его видимость, очевидность. Если зависть сокрыта, если гордыня бывает спрятана ещё глубже, то гнев очевиден, как для самого гневающегося, подверженного этому пороку, так и для окружающих его людей. Внешность человека искажается, он перестает быть похожим на человека нормального. Всё свидетельствует о том, что в глубине его души какая-то страшная болезнь. И святитель Тихон Задонский очень точно подмечает: «Если так искажается от гнева внешность, которой человек более менее способен управлять, то что же тогда происходит у него внутри? Что же тогда творится в тайниках его души?».

Да, действительно, гнев - это болезнь, по справедливому изречению преподобного Иоанна. Болезнь духовная, очень опасная, которая помимо чисто духовных, разрушительных последствий приносит и внешние неприятности. Ведь, проявляясь вовне, гнев вводит человека в конфликтную ситуацию. Гнев провоцирует его к конфронтации с окружающими людьми, толкает на нарушение естественных и нормальных правил общения между людьми. И человек гневающийся всегда виноват. Таковой всегда в поражении. Человек гневающийся ничего не выигрывает и не имеет для себя никаких благ, но проигрывает и представляет себя в неловкое, трудное положение, даже исключительное, с точки зрения земной выгоды.

Но более, чем во внешней области, во внутренней жизни человека гнев порождает страшные последствия. Отцы совершенно справедливо говорят, что результатом гнева является злоба. Гнев не пресечённый, гнев не остановленный превращается в злобу, в постоянное расположение коварческой души. А злоба, как мы хорошо знаем на опыте жизни, приводит уже к

самым страшным, неконтролируемым последствиям. Ибо злоба - это уже демоническое состояние человека. Не остановленный гнев - это уже торжество дьявола в наших сердцах. В этом состоянии человек более не распоряжается своей судьбой. Властвует, владычествует, хозяйничает в его жизни уже сам дьявол. А уж по отношению к Благодати Божией озлобленный человек просто закрыт. «Ничто так не препятствует в нас пришествию Святого Духа, как гнев», - подчеркивает Иоанн Лествичник.

Как же святые отцы учат нас бороться с этим пороком?

Ну, во-первых, если гнев является результатом гордыни, то, естественно - наше духовное оружие должно быть направлено на умерщвление причины, на преодоление гордыни, о чём мы с вами уже третий раз подряд говорим.

Но помимо сего, святые отцы предлагают нам и конкретные средства для преодоления гнева, как порока.

Ну, во-первых, мы должны как можно больше узнавать о своём противнике, которому объявили войну - знать его повадки, уловки, стиль ударов, которые он обычно практикует. Нам очень важно знать анатомию врага.

Фокус в том, что когда мы злимся, у нас с Вами, ведь, как правило, есть к тому твёрдые основания. Мы кому угодно можем доказать свою правоту и, наоборот, - виновность того лица, на которого направлен наш гнев. И нередко правота действительно на нашей стороне. **Мы правы, на нашей** стороне правда, и выходит, что гнев наш праведен. Вот здесь как раз и прячется уловка, на которую попадают почти все, за крайне редким исключением. Наше заблуждение в том, что мы-то думаем, будто причиной гнева является наше возмущение ближним, его неправдой, несправедливостью, нелепостью, неадекватностью, нарушением логики и здравого смысла. А ничего подобного! На самом деле нас возмущает то обстоятельство, что субъект ведёт себя **не по-нашему**, вопреки нашим ожиданиям. Весь фокус в ловкой подмене мотиваций. Наша гордыня попросту надевает **маску** правды. Это крайне важно отслеживать. Причина вовсе не в правоте или не в правде. Если ближний наш будет поступать неправильно, но по-нашему - нас это злить не будет. И, наоборот - скажем, если тот же начальник или инспектор поступит с нами по всем законам и правилам, но не по-нашему - мы обидимся.

Так вот все эти душевные движения необходимо наблюдать, анализировать и корректировать - сей процесс, конечно длительный, но вполне соразмерный с нашей жизнью.

Ну а начинать борьбу с гневом нужно хотя бы **сдерживанием** этой греховной эмоции. Тот же Иоанн Лествичник формулирует свой рецепт от гнева таким образом: «Молчание уст при смущённом сердце, молчание помыслов при слегка смущённой душе».

Что означает молчание уст при смущённом сердце? Когда сердце смущено, когда самолюбие уязвлено, когда задета наша гордыня, да оградим уста свои молчанием. Сосредоточимся в этот момент. Когда получили мы сигнал из глубин нашей души о том, что задето наше самолюбие, взволнована наша гордость, потщимся усилием воли оградить свои уста, своё внешнее поведение, внешне выражение своих чувств - удержим язык свой от зла и сотворим благо. И контроль за внешним выражением гнева будет, с одной стороны, тормозить внутреннее разрастание этого порока, а с другой стороны, наваякая контролировать выражение своих чувств, с каждым разом мы будем оказываться всё более и более стойкими ко внешним искушениям и вызовам эгоизма, живущего внутри каждого из нас.

Безусловно, в борьбе с пороками необходима практика. Собственно, любой вид борьбы - это своего рода искусство. Дзюдо, бокс, айкидо требуют каждодневных тренировок. То же самое мы можем сказать и об искусстве **духовной** брани. Никакие проповеди и никакие, даже самые прекрасные книги, не научат нас практике духовной борьбы, если мы своей собственной жизнью не будем практиковать это противостояние порокам и грехам. Практиковать наедине с самими собой, контролировать свои сердечные порывы, налагая печать запрета на всё то, что расслабляет нас. Такой практикой духовной брани христианин должен заниматься каждый день. Но особенно в те дни, когда Церковь предоставляет нам все возможные условия для того, чтобы таковая брань увенчалась победой. Время поста - это и есть время особой духовной тренировки, во время которой мы должны получить реальные навыки, участвуя в духовной борьбе.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным